

ОЦЕНКА ДЕТЕРМИНАНТ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЗАНЯТОСТИ В НЕФОРМАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РФ

А.В. Карпушкина, С.В. Воронина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Статья посвящена исследованию занятости в неформальном секторе экономики РФ. Основное внимание сосредоточено на выявлении факторов, детерминирующих уровень занятости в неформальном секторе в разрезе регионов РФ. С этой целью в рамках выделенных групп субъектов Российской Федерации проведен анализ наличия взаимосвязи между социально-экономическими показателями и уровнем занятости в неформальном секторе экономики регионов. Предложенный методический подход позволяет выделить факторы и их доминантные группы, формирующие территориальные различия занятости в неформальном секторе экономики РФ.

Ключевые слова: занятость в неформальном секторе экономики, социально-экономические показатели регионов, корреляционно-регрессионный анализ.

Введение

Занятость в неформальном секторе экономики выступает предметом анализа как российских [1, 4, 5, 7, 9] так и зарубежных исследователей [20–22]. Это обусловлено, с одной стороны, неоднозначностью ее влияния на социально-экономические процессы макро- и мезоуровня, а с другой, разнообразием причин, вызывающих формирование и пространственную дифференциацию занятости в неформальном секторе экономики. В работах [16, 19] были предприняты попытки обосновать численность неформально занятых социально-экономическими параметрами. Анализ макроэкономических факторов позволил отечественным ученым [2, 18] установить влияние неформальной занятости на безработицу, а также обратную зависимость между уровнем неформальной занятости и величиной инвестиций, количеством малых предприятий, среднемесячной заработной платой. В исследовании А.Ю. Ощепкова [12] было показано, что рост минимальной заработной платы способствует изменению структуры общей занятости в пользу неформального сектора. В работе [17] А.Н. Тарасова доказывает, что чем ниже среднемесячный доход на одного члена семьи, тем выше масштаб неформальной занятости. Авторы [8, 10, 15] идентифицируют в качестве определяющих факторов уровня неформальной занятости отраслевую структуру экономики региона.

Е.Я. Варшавская и И.В. Донова [3] в своих исследованиях выявили следующую закономерность: рост уровня образования влечет снижение доли неформально занятых. Салиным В. Н. и Нарбут В. В [14] установлена прямая зависимость численности неформально занятых с уровнем безработицы и обратная -- с величиной среднедушевых денежных доходов населения, ВРП, величиной инвестиций на душу населения и уровнем развития малого предпринимательства. В работе В.Е. Гимпельсона и Р.И. Капелюшникова [6] представлен «портрет» неформально занятых с позиции

половозрастных характеристик, уровня образования, квалификации, заработной платы, выполняемых трудовых функций.

В то же время, существенная дифференциация занятости в неформальном секторе экономики на уровне территориальных подсистем требует развития теоретических представлений о факторах экономического пространства, генерирующих рост/сужение занятости в неформальном секторе регионов.

Теоретическая и эмпирическая база

В литературе выделяют два основных подхода к определению неформального сектора – производственный и легалистский. Согласно первому в составе неформального сектора – производственные единицы, осуществляющие свою деятельность без образования юридического лица. Работники таких предприятий кодифицируются как занятые в неформальном секторе. Для легалистского подхода основанием служит характер трудовых отношений, в которые оказываются вовлечены работники. Данный подход является более широким и допускает возможность существования неформальных трудовых отношений не только в неформальном, но и в формальном секторе экономики.

В соответствии с Методологическими положениями по измерению занятости в неформальном секторе, разработанными Росстатом, критерием включения производственных единиц в неформальный сектор принято считать отсутствие государственной регистрации в качестве юридического лица, т. е. для определения численности занятых в нем используется производственный подход. Авторы данной работы придерживаются положений производственного подхода, трактуя занятость в неформальном секторе экономики как занятость в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица, занятость по найму у физических лиц или самозанятость.

За последние годы наблюдается устойчивая тенденция роста занятости в неформальном секторе

экономики как в целом в РФ, так и в ее субъектах (см. рисунок). Кроме того, в условиях региональной дифференциации экономики России, уровень занятости в неформальном секторе в регионах существенно варьируется – от 4 % (г. Москва) до 64,1 % (Чеченская Республика). Анализ распределения занятых по видам экономической деятельности свидетельствует, что максимальной является доля занятых в неформальном секторе в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве, строительстве, розничной и оптовой торговле, ремонте автотранспортных средств и прочих видах услуг, что подтверждает влияние отраслевой структуры на уровень занятости в неформальном секторе.

Значительный масштаб неформального сектора и существующая пространственная дифференциация субъектов РФ по уровню занятых в нем определяются, по мнению авторов, воздействием не только макро-, но и мезоэкономических факторов, определяющих масштабы и темпы его развития. Для выявления таковых авторами был использован следующий подход. На первом этапе были определены и верифицированы группы факторов как детерминанты уровня занятости в неформальном секторе (табл. 1). Второй этап предполагал использование корреляционно-регрессионного анализа для выявления статистических зависимостей между уровнем занятости в неформальном секторе и факторами рынка труда, отраслевой структуры экономики, инвестиционной и миграционной активности, экономической эффективности. Анализ включал построение моделей в целом для РФ и по группам регионов, объединённых в соответствии с уровнем занятости в неформальном секторе. Были выделены

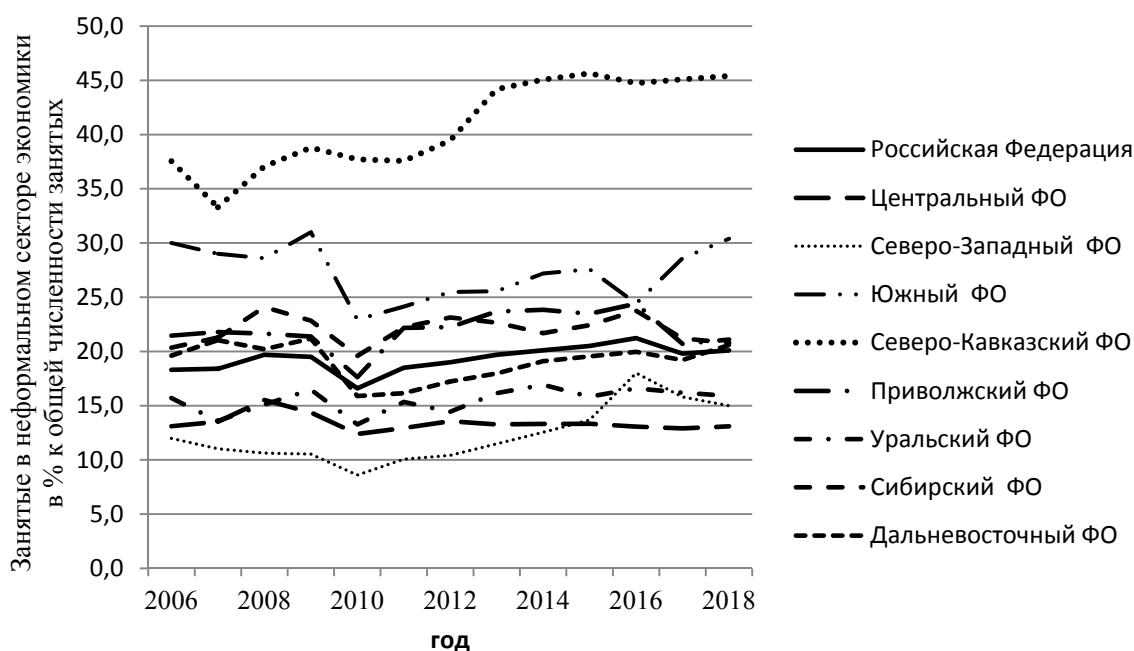
4 группы: первая с низким уровнем занятости в неформальном секторе – до 10 %, вторая со средним уровнем – от 10 до 20 %, третья с высоким – от 20 до 30 %, четвертая с очень высоким – свыше 30 % от занятого населения. Такой подход позволил выявить региональные особенности формирования занятости в неформальном секторе экономики РФ. Информационной базой явились данные за 2010–2017 гг. по 83 субъектам РФ [13]. На третьем этапе на основе расчета коэффициентов эластичности определялась степень влияния каждого из факторов, включенных в модели, на уровень занятости в неформальном секторе. Нормирование коэффициентов регрессии позволило оценить агрегированное влияние групп факторов, а именно рынка труда, отраслевой структуры экономики, инвестиционной и миграционной активности, экономической эффективности на объясняемый показатель.

Построение моделей и обсуждение результатов

При проведении корреляционно-регрессионного анализа на предмет наличия связи с объясняемым показателем – долей занятых в неформальном секторе – тестировались 35 статистических показателя (табл. 2).

Формализованные модели в целом по Российской Федерации и в разрезе выделенных групп регионов представлены в табл. 3, а в табл. 4 – вошедшие в модели факторы, влияющие на уровень занятости в неформальном секторе экономики.

Полученные зависимости свидетельствуют о том, что положительно влияют на уровень занятости в неформальном секторе по всем группам регионов такие факторы как:

Динамика занятости в неформальном секторе экономики в РФ

Таблица 1

Факторы, предположительно оказывающие влияние на уровень занятости в неформальном секторе экономики

Область экономики	Показатель	Пояснение
Факторы рынка труда	Численность занятых в формальном секторе, численность безработных, уровень зарегистрированной безработицы; численность экономически неактивного населения в трудоспособном возрасте, количество выпускников проф. училищ и техникумов (колледжей), количество выпускников школ, количество выпускников с высшим профессиональным образованием, удельный вес занятых в формальном секторе экономики в численности экономически активного населения, среднемесячная заработная плата, удельный вес безработных, ищущих работу более 12 месяцев, коэффициент демографической нагрузки, потребность в работниках, число зарегистрированных организаций, средняя продолжительность поиска работы, отношение числа зарегистрированных организаций к занятым в формальном секторе, удельный вес убыточных организаций от общего числа организаций, средний размер назначенных пенсий, среднедушевые денежные доходы в месяц, среднедушевые денежные расходы в месяц, расходы на конечное потребление домохозяйств на душу населения (20 факторов)	Рынок труда обеспечивает соединение работников с рабочими местами, то есть занятость. Его параметры и характеристики определяют изменения в занятости в целом, и в неформальном секторе экономики, в частности
Факторы отраслевой структуры	Удельные веса: услуг, торговли, строительства, промышленности, транспорта и сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в валовой добавленной стоимости региона (6 факторов)	Отраслевая структура экономики определяет структуру занятости в целом, и в неформальном секторе в частности
Факторы инвестиционной активности	Инвестиции в основной капитал, объемы предоставленных кредитов индивидуальным предпринимателям, стоимость основных фондов на конец года (3 фактора)	Расширяют масштабы экономической деятельности и оказывают влияние на изменение занятости
Факторы экономической эффективности	Отношение выручки индивидуальных предпринимателей к численности работающих в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности, отношение валового регионального продукта на одного занятого (2 фактора)	Оказывают влияние на эффективность труда занятых как в неформальном, так и в формальном секторах
Факторы миграционной активности	Миграционный прирост всего, миграционный прирост внутренний, миграционный прирост внешний, коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек населения (4 фактора)	Показатели, отражающие изменение занятых за счет прибывших из других регионов страны или других государств, оказывают влияние на численность ЭАН в том или ином регионе

а) количество выпускников с высшим профессиональным образованием, что подтверждает существующие оценочные данные о росте в неформальном секторе высококвалифицированных фрилансеров;

б) удельный вес торговли и сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в валовой добавленной стоимости региона, что обусловлено значительной долей занятых в неформальном секторе в этих сферах экономической деятельности;

в) объемы кредитования индивидуальных предпринимателей, поскольку их рост способствует расширению деятельности и найму работников;

г) отношение валового регионального продукта на одного занятого.

Наличие обратной зависимости интерпретируется следующим образом:

а) деление численности занятых в экономике на два сектора – формальный и неформальный – обуславливает обратную зависимость в их изменении;

Таблица 2

Результаты регрессионного моделирования по группам регионов РФ за период 2010–2017 гг.

Группы регионов по уровню занятости в неформальном секторе	Регионы	Модель и ее характеристики
РФ	83 субъекта РФ, кроме республики Крым и г. Севастополь	$Y=91,014-0,952 \cdot X_1-0,538 \cdot X_2-0,016 \cdot X_3-0,014 \cdot X_4+0,016 \cdot X_7+0,043 \cdot X_9+0,049 \cdot X_{10}+0,149 \cdot X_{11}-0,001 \cdot X_{14}+0,047 \cdot X_{15}+0,0097 \cdot X_{16}$ Коэф-т корреляции (R) = 0,976; Коэф-т детерминации (R ²)= 0,953; Критерий Фишера (F _{расчет}) = 1168,5; Критерий Фишера (F _{табл}) (κ ₁ =11, κ ₂ =652, α=0,01) = 2, 26
1 группа: низкий уровень занятости	Московская, Мурманская области, города Москва и Санкт-Петербург, Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Чукотский автономные округа (8 регионов).	$Y=37,04-0,261 \cdot X_1-0,063 \cdot X_4+0,045 \cdot X_7-0,131 \cdot X_9-0,152 \cdot X_{11}+0,097 \cdot X_{12}-0,067 \cdot X_{13}-0,002 \cdot X_{14}$ R = 0,917; R ² = 0,841; F _{расчет} = 27,03; F _{табл} (κ ₁ =8, κ ₂ =54, α=0,01) = 2, 79
2 группа: средний уровень занятости	Белгородская, Брянская, Владимирская, Калужская Липецкая, Орловская, Рязанская, Смоленская, Ярославская, Архангельская, Ленинградская Новгородская, Псковская Нижегородская, Самарская, Свердловская, Челябинская, Кемеровская, Новосибирская, Магаданская, Сахалинская области, Республики: Карелия, Коми, Саха (Якутия), края: Пермский, Красноярский Камчатский и Хабаровский (28 регионов).	$Y=62,33-0,583 \cdot X_1-0,460 \cdot X_2-0,024 \cdot X_3-0,058 \cdot X_4+0,034 \cdot X_5+0,028 \cdot X_6+0,088 \cdot X_{11}-0,028 \cdot X_{13}-0,002 \cdot X_{14}+0,115 \cdot X_{15}+0,018 \cdot X_{16}$ R = 0,827; R ² = 0,683; F _{расчет} = 40,99; F _{табл} (κ ₁ =11, κ ₂ =212, α=0,01) = 2,34
3 группа: высокий уровень занятости	Воронежская, Ивановская, Костромская, Курская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Вологодская, Калининградская Астраханская, Волгоградская, Ростовская, Кировская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Тюменская, Иркутская, Омская, Томская, Еврейская автономная и Амурская области, Республики: Адыгея, Калмыкия, Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская, Чувашская, Бурятия, Тыва и Хакасия, края: Краснодарский, Ставропольский, Алтайский, Забайкальский, Приморский (40 регионов).	$Y=74,97-0,696 \cdot X_1-0,472 \cdot X_2-0,088 \cdot X_3-0,016 \cdot X_4-0,038 \cdot X_5+0,032 \cdot X_8+0,078 \cdot X_9+0,078 \cdot X_{11}+0,033 \cdot X_{12}-0,004 \cdot X_{14}+0,114 \cdot X_{15}+0,045 \cdot X_{16}$ R = 0,851; R ² = 0,724; F _{расчет} = 59,93; F _{табл} (κ ₁ =12; κ ₂ =274; α=0,01) = 2,28
4 группа: очень высокий уровень занятости	Республики: Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия-Алания, Чеченская, Алтай (7 регионов)	$Y=55,40-0,565 \cdot X_1+0,128 \cdot X_5-0,167 \cdot X_9+0,338 \cdot X_{10}+0,498 \cdot X_{11}$ R = 0,915; R ² = 0,838; F _{расчет} = 86,85; F _{табл} (κ ₁ =5; κ ₂ =84; α=0,01) = 3,25

Таблица 3

Показатели, влияющие на занятость в неформальном секторе экономики регионов РФ

Фактор	Наименование	Характеризуемая область экономики
X ₁	Удельный вес занятых в формальном секторе экономики в численности экономически активного населения, %	Рынок труда
X ₂	Доля безработных, %	
X ₃	Среднемесячная заработная плата тыс. руб.	
X ₄	Потребность в работниках, тыс. чел.	
X ₅	Коэффициент демографической нагрузки, %	
X ₆	Количество выпускников с высшим профессиональным образованием тыс. чел.	
X ₇	Количество выпускников школ, тыс. чел.	
X ₈	Количество выпускников проф. училищ и техникумов (колледжей), тыс. чел.	
X ₉	Удельный вес услуг в валовой добавленной стоимости региона, %	Отраслевая структура
X ₁₀	Удельный вес торговли в валовой добавленной стоимости региона, %	
X ₁₁	Удельный вес строительства в валовой добавленной стоимости региона, %	
X ₁₂	Удельный вес сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в валовой добавленной стоимости региона, %	
X ₁₃	Удельный вес промышленности в валовой добавленной стоимости региона, %	
X ₁₄	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	Инвестиционная активность
X ₁₅	Объемы предоставленных кредитов индивидуальным предпринимателям, млрд. руб.	
X ₁₆	Отношение валового регионального продукта на одного занятого, тыс. руб. на 1 чел.	Экономическая эффективность

б) увеличение доли безработных приводит к снижению общей численности занятого населения, в том числе, и занятых в неформальном секторе. Данный факт подтверждается и в работе [11];

в) среднемесячная начисленная заработная плата – показатель, оценивающий степень привлекательности формального сектора для наемных работников, рост которого способствует переливу занятых из неформального сектора в формальный;

г) рост потребности работников в формальном секторе способствует их переходу из неформального сектора в формальный;

Разнонаправленное влияние на уровень занятости в неформальном секторе оказывают такие факторы, как:

а) инвестиции в основной капитал. В целом по Российской Федерации и в регионах со средним и высоким уровнем занятости в неформальном секторе рост инвестиций уменьшает занятость в неформальном секторе, поскольку способствует росту числа рабочих мест в формальном;

б) коэффициент демографической нагрузки характеризует экономическую нагрузку на лиц

трудоспособного возраста, следовательно, его увеличение отражает снижение численности трудоспособного населения, в том числе и в неформальном секторе экономики. В регионах со средним и очень высоким уровнем занятости рост данного показателя сопровождается ростом занятости в неформальном секторе, что может объясняться стремлением лиц в нетрудоспособном возрасте найти «подработку» в неформальном секторе;

в) удельный вес услуг и строительства в валовой добавленной стоимости региона. В целом по России и в отдельных регионах, за исключением регионов с низким уровнем занятости, наблюдается прямая зависимость между данными факторами и уровнем занятости в неформальном секторе, поскольку именно в этих сферах экономической деятельности удельный вес занятых в неформальном секторе традиционно самый высокий. В регионах с низким уровнем занятости прослеживается обратная зависимость между долей услуг и строительства в валовой добавленной стоимости региона и долей занятых в неформальном секторе. По нашему мнению, такая закономерность вполне объяс-

нима, поскольку в данной группе – крупные финансово-промышленные центры и экспортно-ориентированные регионы с добывающей промышленностью.

Далее по результатам проведенного исследования была дана оценка степени влияния каждого фактора X_i на результирующий показатель – уровень занятости в неформальном секторе экономики. Для этого были рассчитаны коэффициенты эластичности по каждому фактору X_i как в целом для Российской Федерации, так и по группам регионов (табл. 4):

$$\mathcal{E}_{ai} = a_i \frac{\bar{x}_i}{\bar{y}}, \quad (1)$$

где a_i – коэффициент уравнения регрессии; \bar{x}_i – среднее значение i -го факторного признака; \bar{y} – среднее значение уровня занятости в неформальном секторе.

Так, для РФ в целом из числа факторов рынка труда определяющее воздействие на уровень занятости в неформальном секторе экономики оказывают удельный вес занятых в формальном секторе

экономики и доля безработных: при росте данных факторов на 1 % уровень занятости в неформальном секторе снижается на 3,041 и 0,172 % соответственно, и наоборот.

Второй группой факторов по значимости влияния выступают факторы отраслевой структуры, а именно удельный вес услуг, торговли и строительства в ВДС региона: при росте данных показателей на 1 % удельный вес занятых в неформальном секторе увеличится на 0,055; 0,031 и 0,052 % соответственно.

Факторы экономической эффективности и инвестиционной активности также оказывают влияние на занятость в неформальном секторе, но в меньшей степени. Так, при увеличении объема инвестиций в основной капитал на 1 %, доля занятых в неформальном секторе снизится на 0,008 %, а при росте объемов предоставленных кредитов индивидуальным предпринимателям и росте валового регионального продукта на одного занятого на 1 % сектор неформально занятых увеличится на 0,014 и 0,031 % соответственно. Аналогичный анализ можно сделать и по выделенным группам регионов.

Таблица 4

Оценка влияния факторов на уровень

Факторы	Коэффициенты эластичности факторов по группам региональных ситуаций занятости				
	РФ	1 группа: Низкий	2 группа: Средний	3 группа: Высокий	4 группа: Очень высокий
1. Факторы рынка труда					
X_1	-3,041	-3,481	-2,799	-1,973	-0,743
X_2	-0,172	–	-0,036	-0,13	–
X_3	-0,019	–	-0,031	-0,084	–
X_4	-0,009	-0,397	-0,03	-0,01	–
X_5	–	–	0,195	-0,113	0,23
X_6	–	–	0,001	–	–
X_7	0,017	0,286	–	–	–
X_8	–	–	–	0,014	–
2. Факторы отраслевой структуры					
X_9	0,055	-0,523	–	0,09	-0,149
X_{10}	0,031	–	–	–	0,134
X_{11}	0,052	-0,165	0,147	0,024	0,127
X_{12}	–	0,039	–	0,013	–
X_{13}	–	-0,371	-0,057	–	–
3. Факторы инвестиционной активности					
X_{14}	-0,008	0,126	-0,064	-0,021	–
X_{15}	0,014	–	0,509	0,034	–
4. Факторы экономической эффективности					
X_{16}	0,031	–	0,003	0,103	–

Для установления агрегирующего воздействия экономических факторов проведено нормирование коэффициентов регрессии, результаты которого, представленные в табл. 5, позволили определить степень влияния факторов рынка труда, отраслевой структуры экономики, инвестиционной и миграционной активности, экономической эффек-

Литература

1. Агабекян, Р.Л. Роль и значение неформальной самозанятости в экономике современной России / Р.Л. Агабекян // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11/2.
2. Ахмадеев, Д.Р. Анализ факторов, влияющих на развитие неформальной занятости в Субъекте

Таблица 5
Совокупное влияние групп факторов на уровень занятости в неформальном секторе экономики регионов РФ

Группы факторов	В целом по Российской Федерации	Уровень занятости в неформальном секторе экономики регионов РФ			
		1 группа: низкий	2 группа: средний	3 группа: высокий	4 группа: очень высокий
Факторы рынка труда	0,837	0,452	0,826	0,792	0,409
Факторы отраслевой структуры	0,132	0,546	0,080	0,111	0,591
Факторы инвестиционной активности	0,005	0,002	0,081	0,070	0
Факторы экономической эффективности	0,026	0	0,013	0,026	0

тивности на масштаб занятости в неформальном секторе экономики субъектов РФ.

Анализ показывает, что на занятость в неформальном секторе экономики РФ, в регионах со средним и высоким уровнем занятости наибольшее влияние оказывают факторы рынка труда. Преобладающим является влияние факторов отраслевой структуры в регионах с низким и очень высоким уровнем занятости в неформальном секторе.

Выводы

Занятость в неформальном секторе является самостоятельным сегментом рынка труда и оказывает заметное влияние как на состояние занятости населения, так и на социально-экономическую ситуацию в стране в целом и в регионах в частности. Исследователи занятости в неформальном секторе безусловны в наличии ее двойственного характера: с одной стороны, она выступает альтернативой безработице, а с другой, зачастую сопровождается неформальными трудовыми отношениями, неуплатой налогов, отсутствием социальных гарантий, низкотехнологичными рабочими местами и, как следствие, низкой производительностью труда. Авторы считают, что гипертрофированная величина занятости в неформальном секторе целого ряда российских регионов скорее зло, чем благо. Выделенные в результате проведенного исследования причины генерации занятости в неформальном секторе являются основой для дальнейшего анализа с целью разработки комплекса мер, способствующих нейтрализации негативных последствий и дестабилизирующего воздействия занятости в неформальном секторе экономики.

Федерации / Д.Р. Ахмадеев // Вопросы регулирования экономики. – 2014. – № 4. – С. 93–105.

3. Варшавская, Е.Я. Неформальная занятость: к портрету «известной незнакомки» / Е.Я. Варшавская, И.В. Донова // Человек и труд. – 2003. – № 11. – С. 65–66.

4. Вередюк, О.В. Неформальная занятость: структура и факторы риска в России / О.В. Вередюк // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2016. – № 4. – С. 33–48.

5. Гимпельсон В.Е. «Неформалы» в российской экономике: сколько их и кто они? / В.Е. Гимпельсон, А.А. Зудина // Вопросы экономики. 2011. – № 10. – С. 53–76.

6. Гимпельсон, В.Е. Нормально ли быть неформальным?: препринт WP3/2012/09 / В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 56 с.

7. Гимпельсон, В.Е. и др. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения / под общ. ред.: В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников, С.Ю. Роцин. – 2017. – https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/03/Doklad_trud.pdf.

8. Забелина, О.В. Новые формы занятости в российской экономике как объект государственного регулирования / О.В. Забелина, А.В. Майорова, Е.А. Матвеева, А.С. Сафонов // Экономика труда. – 2018. – Т. 5, № 2. – С. 419–432.

9. Капелюшников, Р.И. Неформальная занятость в России: что говорят альтернативные определения? / Р.И. Капелюшников // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2013. – № 4. – С. 52–83.

10. Маслюкова, Е.В. Занятость в неформальном секторе: количественные методы анализа / Е.В. Маслюкова, Ю.Ю. Зайцева // Экономика труда. – 2017. – Т. 4, № 4. – С. 423–430.
11. Нуреев, Р.М. Формальная и неформальная занятость как «близнецы-братья»: современная российская практика / Р.М. Нуреев, Д.Р. Ахмадеев // Terra Eсоnотісіs. – 2015. – Т. 13, № 3. – С. 16–33.
12. Ощепков, А.Ю. Влияние минимальной заработной платы на неформальную занятость: препринт WP3/2013/07 / А.Ю. Ощепков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (200 КБ). – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 49 с.
13. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: стат.сб. / Росстат. – М., 2018. – 142 с.
14. Салин, В.Н. Неформальная занятость населения России: оценка масштаба и влияния на государственные финансы страны / В.Н. Салин, В.В. Нарбут // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т. 21, № 6. – С. 60–69.
15. Симутина, Н.Л. Влияние экономических факторов на уровень занятости в неформальном секторе: региональный аспект / Н.Л. Симутина, Н.Н. Левентов, О.П. Пузикова // Пространственная экономика. – 2018. – № 1. – С. 83–100.
16. Синявская, О.В. Возможные меры снижения неформальной занятости и скрытой оплаты труда / О.В. Синявская, С.С. Бирюкова // Журнал новой экономической ассоциации. – 2018. – № 1 (37). – С. 193–203.
17. Социология неформальных отношений: экономика, политика, культура: коллективная монография / под ред. В.А. Давыденко. – Тюмень: Изд-во «Вектор-Бук», 2005.
18. Тутов, В.Н. Неформальная экономика как подсистема рыночного хозяйства: монография / В.Н. Тутов. – М.: М-Студио, 2008. – 456 с.
19. Elgin, C. Shadow Economies in OECD Countries: DGE vs. MIMIC Approaches / C. Elgin, F. chneider // Bogazici Journal. – 2016. – Vol. 30, No. 1. – P. 51–75. DOI: 10.21773/boun.30.1.3.
20. Fields, G.S. Labour Market Modeling and the Urban Informal Sector: Theory and Evidence / G.S. Fields // The Informal Sector Revisited / eds. David Turnham, Bernard Salome and Antoine Schwarz. – Paris: Development Centre of the Organization for Economic Co-Operation and Development, 1990.
21. Mead D., Morrisson C. The informal sector elephant / D. Mead, C. Morrisson // World development. – 1996. – Vol. 24, № 10. – P. 1611–1619. DOI: 10.1016/0305-750X(96)00065-4
22. Slonimczyk, F. The effect of taxation on informal employment: Evidence from the Russian flat tax reform / F. Slonimczyk // Research in Labor Economics. Informal Employment in Emerging and Transition Economies / ed. by H. Lehmann, K. Tatsiramos. – Bngley, Emerald Group Publishing Limited. – 2011. – Vol. 34. – P. 55–99.

Карпушкина Анжела Викторовна, доктор экономических наук, доцент кафедры «Экономическая безопасность», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), angelvik28@mail.ru

Воронина Светлана Владимировна, старший преподаватель кафедры «Экономическая безопасность», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), wsw0503@mail.ru

Поступила в редакцию 8 февраля 2019 г.

EVALUATION OF DETERMINANTS OF SPATIAL CHARACTERISTICS OF EMPLOYMENT IN THE INFORMAL SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY

A.V. Karpushkina, S.V. Voronina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article regards the study of employment in the informal sector of the Russian economy. The main attention is focused on identifying the factors that determine the level of employment in the informal sector across the regions of the Russian Federation. To this end, within the frameworks of the selected groups of constituent entities of the Russian Federation, an analysis for the presence of a relationship between social and economic indicators and the level of employment in the informal sector of the regional economy has been carried out. The proposed methodological approach allows us to identify the factors and their dominant groups that form the territorial differences in employment within the informal sector of the Russian economy.

Keywords: employment in the informal sector of the economy, social and economic indicators of regions, correlation and regression analysis.

References

1. Aghabekyan R.L. [The role and importance of informal self-employment in the economy of modern Russia]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2013, no. 11/2. (in Russ.)
2. Akhmadeev D.R. [Analysis of factors affecting the development of informal employment in the Subject of the Federation]. *Voprosy regulirovaniya ekonomiki* [Issues of regulation of the economy], 2014, no. 4, pp. 93–105. (in Russ.)
3. Varshavskaya E.Ya., Donova I.V. [Informal employment: to the portrait of a “famous stranger”]. *Chelovek i trud* [Man and Labor], 2003, no. 11, pp. 65–66. (in Russ.)
4. Veredyuk O.V. [Informal employment: structure and risk factors in Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of St. Petersburg University. Economy], 2016, no. 4, pp. 33–48. (in Russ.) DOI: 10.21638/11701/spbu05.2016.402
5. Gimpelson V.Ye., Zudina A.A. [“Informals” in the Russian economy: how many are there and who are they?]. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2011, no. 10, pp. 53–76. (in Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2011-10-53-76
6. Gimpelson V.E., Kapelyushnikov R.I. *Normal'no li byt' neformal'nyim?* [Is it normal to be informal?: preprint WP3/2012/09]. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2012. 56 p.
7. Gimpelson V.E., Zudina A.A., Kapelyushnikov R.I., Lukyanova A.L., Oshchepkov A.Yu., Roshchin S. Yu., Smirnykh L.I., Travkin P.V., Sharunina A. V. *Rossiyskiy rynek truda: tendentsii, instituty, strukturnyye izmeneniya* [The Russian Labor Market: Trends, Institutions, Structural Changes], 2017. Available at: https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/03/Doklad_trud.pdf.
8. Zabelina O.V., Mayorova A.V., Matveeva E.A., Safonov A.S. [New forms of employment in the Russian economy as an object of state regulation]. *Ekonomika truda* [Labor Economics], 2018, vol. 5, no. 2, pp. 419–432. (in Russ.)
9. Kapelyushnikov R.I. [Informal employment in Russia: what do the alternative definitions say?] *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2013, no. 4, pp. 52–83. (in Russ.)
10. Maslyukova E.V., Zaitseva Yu.Yu. [Employment in the informal sector: quantitative methods of analysis]. *Ekonomika truda* [Labor Economics], 2017, vol. 4, no. 4, pp. 423–430. (in Russ.)
11. Nureyev R.M., Akhmadeev D.R. [Formal and informal employment as “twin brothers”: contemporary Russian practice]. *Terra Economicus*, 2015, vol. 13, no. 3, pp. 16–33. (in Russ.)

12. Oshchepkov A.Yu. *Vliyaniye minimal'noy zarabotnoy platy na neformal'nyuyu zanyatost'* [Influence of the minimum wage on informal employment]. Preprint WP3/2013/07. Moscow, Publishing. House of the Higher School of Economics, 2013. 49 p.
13. *Rabochaya sila, zanyatost' i bezrobotitsa v Rossii (po rezul'tatam vyborochnykh obsledovaniy rabochey sily). 2018* [Labor force, employment and unemployment in Russia (based on the results of sample labor force surveys). 2018]. Moscow, 2018. 142 p.
14. Salin V.N., Narbut V.V. [Informal employment of the Russian population: assessment of the scale and impact on the state finances of the country]. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: theory and practice], 2017, vol. 21, no. 6, pp. 60–69. (in Russ.) DOI: 10.26794/2587-5671-2017-21-6-60-69
15. Simutina N.L., Levents N.N., Puzikova O.P. [The influence of economic factors on the level of employment in the informal sector: regional aspect]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2018, no 1, pp. 83–100. (in Russ.) DOI: 10.14530/se.2018.1.083-100
16. Sinyavskaya O.V., Biryukova S.S. [Possible measures to reduce informal employment and hidden pay]. *Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2018, no. 1 (37), p. 193–203. (in Russ.)
17. Davydenko V.A. (Ed.) *Sotsiologiya neformal'nykh otnosheniy: ekonomika, politika, kul'tura* [Sociology of informal relations: economics, politics, culture]. Tyumen, 2005.
18. Titov, V.N. *Neformal'naya ekonomika kak podsistema rynochnogo khozyaystva: monografiya* [The informal economy as a subsystem of a market economy: monograph]. Moscow, 2008. 456 p.
19. Elgin C., Schneider F. Shadow Economies in OECD Countries: DGE vs. MIMIC Approaches. *Bogazici Journal*, 2016, vol. 30, no. 1, pp. 51–75. DOI: 10.21773/boun.30.1.3.
20. Fields G.S. Labour Market Modeling and the Urban Informal Sector: Theory and Evidence. *The Informal Sector Revisited*. Eds. David Turnham, Bernard Salome and Antoine Schwarz. Paris, 1990.
21. Mead D., Morrisson C. The informal sector elephant. *World development*, 1996, vol. 24, no. 10, pp. 1611–1619. DOI: 10.1016/0305-750X(96)00065-4
22. Slonimczyk F. The effect of taxation on informal employment: Evidence from the Russian flat tax reform. *Research in Labor Economics. Informal Employment in Emerging and Transition Economies*. Ed. by H. Lehmann, K. Tatsiramos. Bingley, Emerald Group Publishing Limited, 2011, vol. 34, pp. 55–99. DOI: 10.1108/S0147-9121(2012)0000034005

Anzhela V. Karpushkina, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor at the Department of Economic Security, South Ural State University (Chelyabinsk), angelvik28@mail.ru;

Svetlana V. Voronina, Senior lecturer at the Department of Economic Security, South Ural State University (Chelyabinsk), wsw0503@mail.ru.

Received February 8, 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Карпушкина, А.В. Оценка детерминант пространственных характеристик занятости в неформальном секторе экономики РФ / А.В. Карпушкина, С.В. Воронина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2019. – Т. 13, № 3. – С. 69–78. DOI: 10.14529/em190307

FOR CITATION

Karpushkina A.V., Voronina S.V. Evaluation of Determinants of Spatial Characteristics of Employment in the Informal Sector of the Russian Economy. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2019, vol. 13, no. 3, pp. 69–78. (in Russ.). DOI: 10.14529/em190307
